

Гу Ци Сюэ, будучи Высшим бессмертным из Клана Бессмертных, вряд ли мог принять идею парной культивации. В глазах его собратьев этот метод считался ересью, и, учитывая его высокий статус, его неприятие было вполне естественным.

Той ночью оба молчали, лежа на одной кровати. Янь Чи спал крепко, а Гу Ци Сюэ не сомкнул глаз до утра. На рассвете, пока его спутник ещё спал, он отправился в Терем Отражённого Солнца. Ему нужно было спросить Мо Ина, есть ли способ быстро восстановить свою силу.

Ответ Мо Ина оказался весьма своеобразным.

— Быстро восстановить силу? Конечно! Найди партнёра для парной культивации.

Гу Ци Сюэ промолчал. Казалось, чем больше он пытался избегать этой темы, тем чаще она всплывала.

Заметив его недовольное выражение лица, Мо Ин слегка кашлянул, чтобы скрыть неловкость, и продолжил:

— Хотя этот метод и осуждается старыми консерваторами, он не такая уж ересь. Ты ведь слышал, что пища и страсть — естественные потребности человека? Нельзя же сказать, что желание — это что-то неправильное. Парная культивация — это просто способ практики, сохраняющий человеческую природу.

— Понял, — ответил Гу Ци Сюэ. — Есть ли другие способы?

— Конечно, можно использовать лекарства, — Мо Ин помедлил, затем поспешно добавил:

— Но тебе это не подходит. Твоя техника несовместима с такими методами, и они могут только навредить. Тебе лучше продолжать практиковаться шаг за шагом, без спешки.

— Хорошо.

Гу Ци Сюэ не стал продолжать разговор и покинул Терем Отражённого Солнца, направляясь в библиотеку. Ему нужно было изучить, как именно работает парная культивация.

Тайком вытащив несколько книг на эту тему, он уединился в углу и начал листать их.

Чтение заставило его покраснеть до ушей.

В сердцах он вернул книги на полку, энергично потирая щёки, чтобы успокоить внутреннее волнение, и только тогда осмелился выйти.

Что за непристойности были в этих книгах!

Слишком откровенно!

«Не смотри на то, что неприлично, не думай о том, что неприлично», — напомнил он себе.

Однако, несмотря на откровенность, он нашёл только описания парной культивации между мужчиной и женщиной. Ни слова о мужчинах.

Как Янь Чи вообще мог предложить ему такое?

Неужели одному из них нужно было превратиться в женщину?

Гу Ци Сюэ почесал затылок, чувствуя полное недоумение.

Вернувшись в Чертог Лунного Сияния, он вошёл в комнату и увидел Янь Чи, сидящего на кровати с книгой в руках.

— Вернулся, — произнёс Янь Чи, поднимая голову и замечая его необычно красные щёки. — Что с тобой? Почему ты такой красный?

Несмотря на красноту лица, Гу Ци Сюэ сохранял холодное выражение, сдерживая смущение.

— Я посмотрел книги о парной культивации. Там ничего не сказано о мужчинах.

Янь Чи рассмеялся.

— Так ты сбегал смотреть непристойные книги? Неудивительно, что покраснел.

Он подошёл ближе, коснувшись его горячего лица.

— Не ожидал, что такой опытный Высший бессмертный Ханьсяо окажется таким неискушённым в этих делах.

Гу Ци Сюэ не выдержал и схватил его руку.

— Хватит смеяться! Если бы не ты, я бы...

Янь Чи улыбнулся.

— Вчера не спал?

Он не был полностью незнаком с состоянием Гу Ци Сюэ прошлой ночью, но не ожидал, что тот настолько серьёзно отнесётся к его предложению и утром побежит искать информацию.

— Да, — Гу Ци Сюэ сдался. — Смейся, если хочешь.

— Я не смеюсь, — Янь Чи немного успокоился. — Не нужно так переживать. Я предложил, но не настаиваю.

— Мужчины действительно могут заниматься парной культивацией? — Гу Ци Сюэ всё ещё заиклен на этом вопросе.

— Конечно, — ответил Янь Чи. — В Клане Бессмертных это осуждается, но в Клане Демонов это обычное дело.

— А как это будет работать с нами?

Янь Чи усмехнулся.

— Слышал выражение «любопытство сгубило кошку»?

— Да.

— И всё равно любопытничаешь.

— Учиться никогда не поздно.

Янь Чи покачал головой.

— В этом нет ничего сложного. Лучше сосредоточься на практике. Быстрее восстанови свои тысячелетние силы — это важнее.

— Хорошо, — Гу Ци Сюэ всё ещё не мог отпустить эту тему. — Ты точно не хочешь мне объяснить?

— Когда будешь готов, я покажу тебе лично. Обещаю, научишься.

Гу Ци Сюэ молча моргнул и честно ответил:

— Хорошо.

На самом деле он не был полностью незнаком с этим, но ему было трудно представить, как мужчины могут быть близки.

С приближением Нового года на Горе Вансянь все были заняты, и у Янь Чи с Гу Ци Сюэ не было времени обсуждать романтические дела.

Вернулись и двое учеников Мо Ина, которые обычно находились вдали.

Се Жан появлялся время от времени, и Мо Ин, увидев его, сразу же махал рукой, чтобы тот убирался.

Се Жан был пятном на его репутации. Изгнать его из учеников он не мог, ведь тот не совершал серьёзных проступков, но каждый раз, видя его, хотелось ударить.

А вот младший ученик, Линь Чжоу, был совсем другим.

Он был как студент, отправляющийся на экзамены, или воин, охраняющий границы. Его редко можно было увидеть, и Мо Ин, как заботливый отец, мечтал видеть его каждый день.

Янь Чи заметил, что Мо Ин ведёт себя странно, и Гу Ци Сюэ тоже это почувствовал.

Ещё раз увидев, как Мо Ин гордо выходит с учеником, Янь Чи медленно перевёл взгляд на Гу Ци Сюэ.

— Почему ты так часто смотришь на чужих учеников?

Гу Ци Сюэ ответил:

— Из трёх учеников Мо Ина у Линь Чжоу самый высокий уровень силы.

— Завидуешь?

Гу Ци Сюэ покачал головой.

— Хотя Линь Чжоу талантлив и быстро прогрессирует, его цель — не вознесение. Ему всего 20 лет, и когда он состарится и умрёт, Мо Ин будет тяжело это пережить.

— Удивительно, — Янь Чи посмотрел на удаляющегося Линь Чжоу. — Все стремятся к бессмертию, а он практикует, не стремясь к вознесению.

— Мо Ин нашёл его младенцем в колыбели, когда тот ещё не умел говорить.

— А Се Жан и Гу Юй? Как они попали сюда?

— Их тоже нашли в детстве.

— Видимо, твой наставник любит подбирать вещи.

Гу Ци Сюэ, которого «подобрали» множество раз, почувствовал себя задетым.

Мо Ин, собирая пьяниц тысячелетиями, выработал в себе профессиональную привычку.

Увидев выражение лица Гу Ци Сюэ, Янь Чи понял, что задел его за живое, и поспешил сменить тему.

— Сегодня в столовой приготовили суп из лотоса. Хочешь попробовать?

Гу Ци Сюэ глубоко посмотрел на него и кивнул.

Поднеся чашу к лицу, Янь Чи понюхал аромат супа и вдруг спросил:

— Суп из лотоса сладкий, но не слишком. Почему тебе так нравится его сладость?

Гу Ци Сюэ задумался, словно вспоминая что-то, и после паузы ответил:

— Мне кажется, он самый сладкий.

— Самый сладкий?

Янь Чи огляделся, затем приблизился и, слегка потянув его за воротник, коснулся его губ своими.

— Я менее сладкий, чем суп?

Гу Ци Сюэ поспешно оттолкнул его, оглядываясь по сторонам. Убедившись, что вокруг никого нет, он вздохнул с облегчением и с упрёком сказал:

— Где ты этому научился? На людях так себя вести неприлично!

— Какие тут люди? Кроме нас никого нет.

Гу Ци Сюэ подумал, что хорошо, что они сели в месте, скрытом от кухни, иначе их могли бы увидеть.

Хотя их отношения и так были... неоднозначными.

Он сам это понимал, но если бы кто-то увидел, это было бы совсем другое дело.

Не объяснять — нарушение морали, объяснять — противостояние Клана Бессмертных и Клана Демонов. Всё было сложно.

Гу Ци Сюэ задумался.

Неужели им придётся продолжать скрываться?

— Не думай об этом.

Гу Ци Сюэ обычно умел скрывать свои мысли, но Янь Чи всегда видел их насквозь.

Эта проблема тоже занимала Янь Чи.

Он считал, что мирное сосуществование Клана Бессмертных и Клана Демонов возможно.

<http://bllate.org/book/15415/1363302>